

В роли Анфисы в фильме «Девчата» (1961 г.)

ворот своего дома (иногда у нее на руках была маленькая собачка) и аккуратно, на полупальчиках, шла по пыльной дороге к пруду. Все вокруг шептались: «Балерина, балерина...» Мы, пионеры, даже внешне сильно отличались от нее. Всех приезжавших в лагерь доктора сначала осматривали. Если находили в голове насекомых — безоговорочно стригли наголо или звонили родителям, чтобы детей забрали домой. Матери, с трудом выбившие путевку, тут же приезжали в лагерь, кричали: «Куда я тебя дену на три месяца?», заставляли стричься... Так мы, лысые, и ходили. Купались в пруду в специальном загоне. Все делали по команде. Тем не менее мы все-таки познакомились с Юлечкой и однажды, робко постучав в ее калитку, даже пригласили на пионерский костер. Она пришла уже не в беленьких, а в розовеньких тапочках — «пальцах», то есть жестких туфель. А исполнив вокруг костра какие-то удивительные арабески, дала поносить мне свои тапочки. Счастью не было предела! Вернувшись из лагеря, я заявила маме, что хочу быть балериной. Три года проучилась в училище при Театре Станиславского и Немировича-Данченко, а потом, после конкурса, меня перевели в школу Большого, которую я и окончила, кстати, вместе с Марисом Лиепой.

— Но балериной почему-то не стали...

— За несколько дней до защиты диплома я получила серьезную травму. Физическую и душевную одновременно: старалась,

занималась с утра до ночи, и вдруг — такое несчастье, перелом руки!.. Но мне поручили вести выпускные балетные спектакли, которые шли в прямом телеэфире из Зала им. Чайковского, и меня заметила руководитель студии на Шаболовке. Дикторов не хватало — я стала вести детские программы и КВН. И опять повезло: меня увидел режиссер Самсонов и предложил главную роль в фильме «За витриной универмага». После чего я решила стать актрисой. Поступила во ВГИК, а в свободное время подрабатывала моделью в Доме мод на Кузнецком мосту. Это началось еще в балетной школе: в выходной день — понедельник — все девочки снимались для буклетов и плакатов. У меня было много фотографий в шляпках... Но однажды во ВГИКе мне за это попало. Помню, пришел профессор Бибииков на лекцию и говорит унылым тихим голосом: «А теперь я хочу рассказать об одной из наших студенток, лицо которой глядит со всех витрин магазинов на улице Горького... Что это такое, Дружинина? Или вы работаете в кино, или мусолите взгляды прохожих!» Мне пришлось долго объяснять, что это тоже работа, за которую я получаю деньги. У мамы — учительницы — зарплата небольшая, отца нет, стипендии не хватает...

— Во время учебы на актерском факультете вы снимались в нескольких фильмах, были востребованы после окончания. И вдруг — все бросили! Неужели никогда потом не жалели?

С «гардемаринами» (слева направо): Сергеем Жигуновым, Михаилом Мамаевым и Дмитрием Харатьяном (1991 г.)

— Не скрою, получая режиссерское образование, я тайно мечтала о том, что вот теперь-то сценарист Дружинина напишет, а режиссер Дружинина снимет актрису Дружинину в той самой единственной и неповторимой роли, которая сделает ее настоящей кинозвездой.

— К тому времени вы уже и так были кинозвездой! А фразочки вашей Анфиски из «Девчат» стали просто народными...

— Мне тоже они нравятся. «Любовь зла — полюбишь и козла», «А шляпу, между прочим, так не носят». Но больше других люблю эту: «Им всем только целоваться, а как жениться, так никто не хочет». (Хочет.)

— От Светланы Дружининой что-то есть в этой героине?

— Конечно. Работая над ролью, всегда в себе что-то ворошишь.

— Но Анфиска же стерва, язва!

— Что вы! Какая же она стерва? Дура. Балда. Несчастливая. Ранящая жутко. Но не подлая... Я очень люблю всех актрис, снимавшихся в этом фильме, мы часто встречались, ездили с творческими встречами. А несколько лет назад (еще была жива Люсьена Овчинникова) у кого-то даже возникла идея снять с нами со всеми продолжение «Девчат» — о том, какими они стали. Но... не сложилось.

Не стану лукавить, конечно, мне приятно, что несколько картин, в которых я снималась — «За витриной универмага», «Де-

ло было в Пенькове», «Девчата», — вошли в Золотой фонд нашего кино, и их постоянно показывают по телевидению. Но, честное слово, я легко оставила актерскую карьеру, которая шла по восходящей, понимая, что, и будучи режиссером, смогу сниматься. Когда снимаешь впервые, еще не умеешь правильно использовать свои силы — и физические, и психические. Многие ломались на дебюте.

— Боялись не справиться?

— Я физически не годилась на ту роль и с годами еще больше убедилась в этом. Дело в том, что в процессе работы я всегда ужасно худею. На пять килограммов — железно. У меня даже два гардероба: один — для начала съемок, другой — для финала. Я отказалась от соблазна сыграть в своем первом фильме, успокоив себя тем, что вот сейчас опыта наберусь и уж во второй картине снимусь обязательно. Но ни во второй, ни в третьей, ни в какой другой этого не случилось...

— К счастью, сами фильмы, так полюбившиеся зрителям, с лихвой компенсировали этот пробел в вашей биографии. Чего стоят только «Гардемарины»! Хотя поначалу вы, кажется, не планировали снимать трилогию...

— Правильнее сказать: вообще не планировала снимать ту историю. Когда Нина Сороткина (в то время — инженер-сантехник) принесла мне сценарий, я долго не могла прочитать эту пухлую папку. А